

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'27

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Казахстан, 010008, Астана, ул. Сатпаева, 2
zharkyn.sh.k@gmail.com

Анищенко Ольга Александровна

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Казахстан, 020000, Кокшетау, ул. Абая, 76
olga_alex62@mail.ru

Логинова Мария Валерьевна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Казахстан, 010008, Астана, ул. Сатпаева, 2
mariatjo@mail.ru

**Лингвокультурный типаж казахстанского студента
сквозь призму нарратива***

Для цитирования: Жаркынбекова Ш. К., Анищенко О. А., Логинова М. В. Лингвокультурный типаж казахстанского студента сквозь призму нарратива. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (4): 788–802. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.407>

В статье представлен анализ нарративных текстов, в которых репрезентирован лингвокультурный типаж *казахстанский студент*. Интерес к теме исследования обусловлен как потребностью в разработке алгоритма анализа нарратива с позиции лингвокультурологии, так и целесообразностью обращения к такой значимой для исследователей разных лингвокультурных сообществ социальной группе, как *студент*. Доказывается, что через нарративное измерение можно выявить достаточно богатый набор образных характеристик студента, поскольку в последовательности событий происходит реализация вербального и невербального поведения студента, складывается его речевой портрет, определяется окружение, под влиянием которого находится студент, вырисовывается внешний вид студента, который становится узнаваемым и типичным. Авторы попытались через нарративную картину мира студента определить те цели,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках научного проекта «Механизмы формирования коллективной идентичности казахстанской молодежи: социолингвистический и дискурсивный подходы» (ИРН проекта 14869030).

мотивы, установки, интересы и интенциональности, которые, выступая в качестве наиболее значимых, актуализированы в сознании студентов современного Казахстана. Материалом для исследования явились текстовые фрагменты из публицистических текстов казахстанских СМИ, содержащие события студенческой жизни, а также эссе и тексты студентов из интернета. Применяемый нарративный анализ позволил авторам определить ситуативные мотивы и установки лингвокультурного типажа *студент*, реализуемые в повествовательном тексте, благодаря чему выделены некоторые общие и отличительные черты представителей современной казахстанской молодежи. В заключении показано, что изучение языковой личности в нарратологическом аспекте открывает новые возможности моделирования обобщенной личности, в данном случае — типичного образа студента, отражающего социокультурную реальность современного Казахстана.

Ключевые слова: нарратив, языковая личность, лингвокультурный типаж, образная характеристика.

Введение

Нарративно-типажное описание языковой личности представляет собой один из новых комплексных подходов в изучении и моделировании лингвокультурного типажа сквозь призму повествовательных текстов. Такого рода нарративный подход рассматривается в работах В. И. Тюпы [Тюпа 2001], Г. А. Жиличевой [Жиличева 2013], Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2014], И. В. Алещановой [Алещанова 2006], Е. И. Шейгал [Шейгал 1998; 2007], В. Е. Чернявской [Чернявская 2016], В. И. Карасика [Карасик 2017], М. Яна [Jahn 2002], К. Риссмана [Riessman 2005]. В этих трудах проводится мысль о том, что использование нарративных категорий при анализе и описании типизируемых личностей позволяет полнее и глубже рассмотреть социокультурную природу типажа. Рассмотрение лингвокультурных типажей с точки зрения нарративной теории становится в настоящее время все более популярной областью гуманитарного знания.

Актуальность исследования определяется его включенностью в контекст современной лингвистической парадигмы, ориентированной на человека, так как в ней выявлены основные параметры антропоцентрического описания нарратива, которые представляют собой процессы вербализации ментального и психического состояния индивида. При таком подходе в центре теории нарратологии как нового научного направления оказывается ее базовая категория — языковая личность, которая все больше и больше привлекает внимание исследователей. Изучение личностных характеристик студента всегда актуально, значимо, востребованно. Языковая личность в условиях повседневных проявлений поликультурной казахстанской действительности является облигаторной составляющей лингвокультурного типажа студента. Как известно, поликультурная среда — это не только разнообразие культур и гармоничное их сосуществование, но и лингвокультурное пространство, ярким представителем которой является языковая личность, с одной стороны, обладающая общекультурными характеристиками своего этноязыкового коллектива, а с другой — влияющая на модификацию ценностных ориентиров в окружающем микромире. Это предопределило выбор объекта исследования — студенческие нарративы, являющие собой реальное отражение культурно-исторических векторов развития современного общества.

В статье ставятся следующие задачи:

- выделить и описать ключевые темы студенческого нарратива в условиях поликодности лингвокультурного сообщества казахстанских студентов;
- выявить языковые маркеры, указывающие на принадлежность исследуемых студенческих нарративов к социокультурной среде современного Казахстана.

Для решения поставленных задач в статье применялся нарративный и контекстуальный анализ с использованием методов герменевтики и интерпретации для контекстуальной экспликации скрытых в нарративных текстах субъективных представлений типичной языковой личности казахстанского студента. Нарративный анализ осуществлялся по выделенным К. Риссманом нескольким блокам: 1) тематическому, когда в центре внимания оказывается то, о чем говорится, а не то, как говорится; 2) структурному, являющемуся механизмом нарратива, позволяющему раскрывать нить повествования; 3) интеракционному анализу, заключающему в себе диалог между рассказчиком и слушателем, их совместное формирование смыслов; 4) перформативному анализу — исследованию нарратива как действия и процесса, где для донесения событийной истории рассматривается весь комплекс коммуникативных средств: слова, жесты, знаки и т. д. [Riessman 2005].

В качестве материала исследования были использованы текстовые фрагменты публицистических текстов в СМИ, отражающие события студенческой жизни, а также письменные сочинения (эссе) студентов и ресурсы интернета.

Количественный анализ собранных нами нарративов производился на 58 текстах, большая часть которых (43 текста) являются сюжетными историями. Были использованы материалы различных групп и сообществ: социальная сеть «ВКонтакте», принадлежащая Mail.ru Group, а также группы, популярные в Казахстане, о чем свидетельствуют их названия («Под небом Казахстана», «Любовь по-казахски», «Сарказм по-казахски», «Молодежь Казахстана», «KAZAKH PIE», «Типичный казахский», «Мы из Казахстана»). Возраст пользователей — от 16 до 25 лет. В группах молодежь делится последними новостями, оставляет комментарии к фотографиям, заметкам, участвует в дискуссиях, обнаруживая при этом совокупность признаков, присущих группе как особому лингвокультурному типу.

Лингвокультурный типаж с точки зрения нарративного дискурса

Данный аспект рассмотрения опирается прежде всего на работы В. И. Тюпы. В них обобщен зарубежный и российский опыт изучения нарратива, детально рассмотрен нарративный дискурс. Как отмечает ученый, нарративный дискурс основывается на идее двоякособытийности — референтном и коммуникативном рядах событийности [Тюпа 2001: 10]. Использование исследователем понятия нарратива и связанных с ним категорий составляет именно то концептуальное наполнение, которое отражает нарративное измерение. Это тот вектор нарративного развития, в контексте которого находится рассматриваемый обобщенный тип языковой личности. Выходя за пределы риторики, литературы, сюжетологии, ученый объясняет природу нарративного дискурса на примере художественного повествования.

По мнению ряда ученых [Алефиренко 2014; Богин 1984; Карасик 2007; Репьевская 2013 и др.], все возрастающий интерес к интерпретационным исследованиям,

сосредоточенным на анализе социальных, дискурсивных и культурных форм человеческого поведения, представляет собой новую перспективу в изучении дискурсивной вовлеченности повествовательных форм разного уровня, составляющих основательную лингвистическую, психологическую, культурологическую и философскую базу жизнедеятельности говорящего субъекта.

Бесспорно, значимость любого нарратива заключается в его содержании, но большую роль в формировании этого содержания играют внешние факторы — «то, что находится за пределами текста: культурные фоновые знания, аллюзии, реминисценции, а также связь с прецедентными текстами» [Леонтович 2011: 102]. Это обязывает нас рассматривать нарратив не только как лингвистический текст, но и как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности, поскольку в процессе повествования студент «вербализует свой личностный смысл и опыт, соотнося его с системой общекультурных значений и социокультурным контекстом, характеризующим определенный лингвосоциум» [Обдалова, Левашкина 2019: 343]. В этом смысле нарративный анализ соприкасается с дискурс-анализом, который применяется при рассмотрении всех типов коммуникации. К примеру, параметры дискурсивного анализа гармонично вписываются в общую схему подходов к анализу нарративов, предложенную В. Е. Чернявской. Она выделяет пять уровней языкового анализа, «дающих в своей совокупности представление о дискурсивном анализе» [Чернявская 2009: 168]: уровни (отдельного) коммуникативного акта, (отдельного) текста, глубинного макросемантического анализа текста, его смысловой структуры, экстралингвистического — над- и вокругтекстового — анализа, межтекстового анализа [Чернявская 2009: 168–169]. «Обращение к анализу природы нарративного дискурса позволяет обобщить, расширить и специфизировать широкий спектр вопросов, ответы на которые помогут выработать представления о способах организации человеческой памяти, о целеустановках, намерениях и идеях личности, национально-культурной “самости” или “персональной идентичности”» [Егоршина 2002: 9]. Это крайне важно для исследования лингвокультурного типажа студента как языковой личности (см. [Карасик 2007]).

Согласно концепциям В. И. Карасика и В. В. Деревянской, лингвокультурный типаж является базовой категорией нового направления и определяется:

- как «узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик 2007: 88];
- как «обобщенный образ представителя общества, который является узнаваемым по присущим ему вербальным и невербальным характеристикам» [Деревенская 2005: 20].

История изучения лингвокультурных типажей отражает основные направления и аспекты изучения узнаваемой обобщенной личности представителя определенной лингвокультуры. Различные подходы к изучению лингвокультурных типажей, представленные в работах В. И. Карасика, О. А. Дмитриевой, М. В. Пименовой, О. В. Лутовиновой, Е. А. Ярмаховой, В. М. Радван, А. А. Щербаевой, А. Ю. Коровиной, А. В. Гвоздева, М. С. Илюхиной, Л. А. Васильевой, И. С. Шильниковой, Т. В. Старцевой, А. В. Валяйбоб, Е. О. Омеличкиной, И. А. Мурзиновой, М. В. Мищенко, А. В. Асадуллаевой и др., заложили основу для определения принципов и способов моделирования лингвокультурного типажа казахстанского студента.

Описываемые исследователями типы рассматриваются как идентификационные ориентиры для представителей определенной культуры («русский интеллигент», «калмыцкий кочевник», «английский бизнесмен», «французский модник», «пиджон», «менеджер», «иммигрант» [Аксиологическая лингвистика 2005; Дмитриева 2007]. В этом плане особый интерес представляют работы французского ученого П. Рикёра, развившего в своих исследованиях мысль «сосредоточения жизни в форме повествования» [Рикёр 2008: 192], тем самым объединив личную и групповую идентичности со способом рассказывания жизненной истории [Рикёр 1995; 2008]. Как отмечает Л. В. Енина, в таком случае идентификация представляет собой рассказанную историю или отдельный сюжетный ход с ожидаемой (предсказуемой) завязкой и развязкой. Связная история требует от рассказчика ретроспективно усматривать некую направленность жизненных событий, увязывать их в значимую последовательность, постфактум придавать некоторым событиям значимость или лишать их ее [Енина 2016: 165].

Студенческий нарратив как многоаспектная категория является одной из форм проявления студенческого дискурса и с позиции антропологической лингвистики поддается системному описанию. Студенческий нарратив определяется нами как форма проявления студенческого (молодежного) дискурса, основу которого составляет событие в студенческой жизни с главным действующим лицом — студентом. Формирование студенческого образа, моделируемого в языке, происходит в стремительно меняющихся условиях социокультурной реальности. По наблюдениям Н. В. Егоршиной, «отличия языковых личностей в их дискурсивном поведении обусловлены также многообразием воздействия моделей социогенеза (в широком смысле), включая как ранние коммуникативные впечатления, так и осознанное строительство языковой личности в определенном институционально-культурном пространстве [Егоршина 2002: 15]. Он воплощает в себе новые идеи и ориентиры языкового коллектива, что находит отражение в дискурсе, создаваемом взаимодействием самых разных языковых единиц и экстралингвистических условий их функционирования.

Следовательно, обращение к нарративному анализу и выбор ключевых категорий, определяющих механизм нарративного подхода, позволяют расширить наши представления о языковой личности студента, глубже понять логику его речеведческих тактик, описать образцы моделирования действительности представителями студенческого языкового коллектива.

Нарративное представление студенческого типажа предполагает определение границ культурно-временного пространства, в рамках которого формируется студенческий образ. Осуществляемый анализ служит для нас основанием утверждать, что в условиях межкультурной коммуникации нарратив приобретает особое смысловое содержание. В результате нарратив оказывается показателем национально-культурной идентичности казахстанского студента.

Студенческий нарратив — выразитель казахстанской этнокультурной идентичности

Типичные характеристики студента как лингвокультурного типажа связаны с происшествными на учебных занятиях, ситуациями во время сессии, жизни в об-

щежитии, финансовыми проблемами, участием в конкурсах, выбором профессии, планами на будущее (см. [Жаркынбекова, Логинова 2021]).

Позиционирование студента с точки зрения его рефлексии, представленной в виде взаимосвязанных локальных рассказов, пересекается с интертекстуальными сюжетными линиями, в формате которых казахстанские студенты себя воспринимают. Молодые люди демонстрируют степень своей вовлеченности в те процессы, с которыми они неизбежно связаны, свою реакцию на происходящее¹:

Запомнилось многое, но сразу на ум пришло то событие, когда мы сдавали госэкзамен по политэкономике. Самый сложный предмет, преподаватель у нас еще был строгий, строжайший преподаватель. В общем мы все боялись этого госа страшно, и буквально перед экзаменом ночью мне приснился сон, что мне попадет четвертый билет. И утром встала, подготовилась по этому билету. Пришла, и мне попался именно он. Сдала экзамен на 5, это было нечто (из мини-сочинения студентки ЕНУ им. Л. Н. Гумилева).

Этот пост посвящается тем нытикам-школьникам, которые кидают сюда свои жалобы насчет школы. Так вот. Пишет вам полуживая девушка с медицинского. В сутки я сплю часов 4–5. Редко, когда успеваю делать дела по дому. Ем, что попадет, ибо студент всегда голоден. Из-за того что плохо сплю, не могу поесть утром, ибо тошнит. В столовке кормят нормально, но цены заламывают такие, что на одну стипендию можно купить 2 пирожка, чаек и что-нибудь из второго. Мои круги под глазами стали мне уже родными. Моя нервная система истощилась до максимального предела. Я не могу завести отношения с парнем, потому что учеба занимает все мое время. Так что, лучше молчите и цените каждую минуту, проведенную в школе. Всё, я пошла генетику учить, а вы цените (Под небом Казахстана. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/skykz> (дата обращения: 07.05.2022)).

В вышеприведенных рассказах студентов переживается, переоценивается и переосмысливается хранящийся в памяти опыт. Дискурсивное позиционирование в данных ситуациях отражает ценностный выбор студента и осуществляется посредством конкретных языковых средств: эмоционально-оценочной лексики (*самый сложный предмет; строгий, строжайший преподаватель; кидают жалобы; столовка; студент всегда голоден; чаек; плохо сплю*); экспрессивно-стилистические средства (*боялись страшно, это было нечто, заламывают, истощилась до максимального предела*) — глаголов активной семантики (*приснился, встала, подготовилась, пришла, попался, сдала, пошла*), лексико-семантических полей (экзамен, гос, билет, учеба, стипендия), дискурсивных компонентов со значением «ценность» (*запомнилось многое, сразу пришло на ум, друзья, познание, образование, время, родители, цените*). Поведение студента, при котором подготовка к экзамену, к занятиям становится ведущим модусом, предполагающим существенные затраты личных усилий и времени, определяет типичный образ его жизни.

Практически во всех нарративах присутствуют языковые маркеры, указывающие на идентификацию рассказчика со своим сообществом (*я, студент, настоящая студенческая жизнь, вот это и есть, старшекурсники*):

---

¹ Здесь и далее примеры даются с сохранением орфографии и пунктуации.

Я студент первого курса. Учусь на гранте, не из бедной, но и в то же время не из богатой семьи. С начала учебного года у меня каждый день в кармане было как минимум 2–3 тысячи. Старшекурсники смеялись говоря, что это только начало и пока у вас и у ваших родителей есть деньги будет так, но потом у вас начнется настоящая студенческая жизнь. Я не понимал и думал, что это чушь. Сегодня первое ноября, у меня в портмоне ровно 235 тенге, из еды в комнате: булка хлеба, масло, сахар, майонез и кило картошки. Просить у родителей неудобно, стипендии не хватает, начну работать)))))) Вот это оказывается и есть самая интересная студенческая жизнь)) (группа «Откровения, признавашки ВКГУ». ВКонтakte. URL: https://vk.com/priznavashki_vkgu (дата обращения: 07.05.2022)).

Это также идентификация с местом учебы (*университет, «жургеновка»², полученные утром знания, пары*):

Поступить в КазГАСА для меня было все равно, что переехать в другую страну. Новые знакомства, абсолютно разные люди с разными мировоззрениями. Мне нравилась атмосфера университета, там чувствуешь себя свободно. В «жургеновке» все друг друга знают... Все одноклассники были конкурентоспособными, не теряли время зря и параллельно учебе работали по профессии. Пары заканчивались максимум в два часа дня, после обеда я работал в разных архитектурных компаниях, иногда бесплатно. Это только закрепляло полученные утром знания на практике. Учеба сама по себе не была сложной, но с работой приходилось наверстывать... (Бакытулы Ерлан. О поступлении. *The Village. Казахстан*. URL: <https://www.the-village-kz.com/village/people/experience/19515-ya-uchilsya-v-kazgasa> (дата обращения: 23.07.2022)).

Для студента важно не только овладение знаниями, но и приобщение к соответствующей профессиональной культуре, приобретение новых социокультурных знаний и навыков, интерпретация своего нового статуса и нового опыта (*работали по профессии, в разных архитектурных компаниях, закрепляло знания на практике*).

Для современных студентов характерно стремление к реализации собственных идей и творческого потенциала, желание сделать быстрый карьерный рост, готовность к самообразованию и, конечно же, амбициозность:

Закрывать предмет второго-третьего курса на первом? — Не вопрос. Принять участие в международных юридических соревнованиях? — Почему бы и нет? Отработать три месяца, не пропустив ни единой пары, чтобы и А+³ получить, и опыт с рекомендацией? — Давайте попробуем. Данил лишь на втором курсе и только начинает понимать все нюансы своей будущей профессии, но он уже принимает верные решения и стремится к новым вершинам (Успеть всё на свете: как выглядит день студента Школы права. *KIMEP TIMES*. 2018, (131), ноябрь).

---

² Так студенты называют свой университет — Казахскую национальную академию искусства им. Т.К.Жургенова.

³ Оценка учебных достижений студентов в казахстанской системе образования осуществляется по баллам, соответствующим принятой в международной практике буквенной системе: положительные оценки — по мере убывания от «А» до «D», оценки «неудовлетворительно» — «F», «FX» с соответствующим цифровым эквивалентом по 4-балльной шкале («А+» — это самая высокая оценка, «отлично»)

Несомненно, окружающий мир современного поколения студентов формируется под воздействием разнообразных видов коммуникации и виртуального общения, где социальные сети, мессенджеры и интернет занимают важное место. В рассказе «Другое поколение» А. Олексюка [Олексюк 2009] проходят несколько сюжетных линий, в которых речь идет о частом использовании студентами мобильных телефонов. В набор конститутивных признаков образной составляющей студента входят следующие характеристики: *постоянное пользование телефоном; сидеть в социальных сетях; постоянно заглядывает в телефон; сидеть в смартфонах при разговорах со взрослыми, при общении с друзьями; типичный студент не расстается со своим телефоном и наушниками; 24/7 в гаджетах; зависать в телефоне; зависимость от социальных сетей.*

Сочетание *сидеть в сотке*, согласно дефиниции лексемы *сидеть / сидеть в*, определяет физическое состояние субъекта в его неподвижности и указывает на пространство, внутри которого находится человек. Использование компьютерного жаргонизма *зависать* указывает на промежуток времени: 'долго сидеть за компьютером (в чате, интернете и т. д.)' [Мостицкий]. Метафоричность этого выражения указывает на возможные границы стиля и образа жизни типичного студента. Это одно из существенных отличий современных студентов от тех, что учились ранее. Как отмечается во многих воспоминаниях, для студентов, например, советского периода очень характерно увлечение чтением художественной литературы:

Студенческие времена были невероятно увлекательны чтением разнообразной литературы, особенно самиздата, посещением концертов, театров, выставок. Эта духовная пища стала основой для того, чтобы начать совершать хотя бы маленькие открытия в самой себе [Аубакирова 2019].

В следующем диалоге также заметна поколенческая разница, показывающая несколько доверчивый образ преподавателя и предприимчивость студента нынешнего поколения:

- Ты что-то хотел спросить?
- Да, у меня на DVD есть редкие записи Высоцкого, его концертное интервью. Хотите посмотреть?
- Спасибо, очень интересно.
- Двести тенге... [Олексюк 2009: 59].

Кульминационный момент заключен в денежном выражении (*Двести тенге...*). Выбрать свой вариант развязки, а возможно, развитие события этого сюжета автор оставляет за читателем. Но образ молодого человека, который формируется в сознании читателя, влияет на его ценностные ориентиры: все стоит денег и за все надо платить.

В нарративах находит отражение восприятие студента другими:

Сегодня был такой случай. Я первый курс университета КазУМОиМЯ. Вот до пар у нас было окно. Возле университета есть супермаркет «Смол». Когда мы всей группой зашли в супермаркет, охранник взял рацию и *прием, Арман, пришли ко мне еще одного, тут голодные студенты, быстро*. Он так и сказал. Все мы просто смеялись (One Million

True Stories. ВКонтakte. URL: https://vk.com/omts_kz?w=wall-48760195_3823898 (дата обращения: 16.05.2022)).

Лексема *голодные студенты* отражает одну из характеристик стереотипа, сложившегося в языковом сознании персонажа рассказа, который является представителем данного сообщества.

Нарративы студентов посвящены семейным ценностям (чаще всего отношениям с родителями), романтическому отношению к любви, дружбе:

Её зовут Мэри. Она умная, красивая, воспитанная и начитанная девушка. Ей 17 лет. Мы познакомились всего полтора месяца назад, и все вроде как идет хорошо. Но всегда есть какое-то но. Она переезжает в другой город, который находится в сотнях километров отсюда. И я не знаю, что делать. Я хочу быть с ней, хочу быть рядом. Но холодный расчет и логика говорят, что мы знакомы всего полтора месяца, а у меня есть еще полтора года учебы в университете. Я не могу прямо сейчас все бросить и поехать за ней. <...>

Почему-то вспомнил книгу Мухтара Ауэзова «Путь Абая». В книге говорится, что первой любовью Абая была Тогжан. Они любили друг друга очень сильно, но не смогли быть вместе из-за того что родители Тогжан отдали её в жены кому-то другому. И я помню, как я читал тот момент, когда они попрощались друг с другом. Я не мог сдержать слез, я плакал. А Абай жалел всю свою оставшуюся жизнь, что так и не смог ничего сделать, чтобы остаться с любимой.

Я понимаю, что не хочу как Абай, я не хочу жалеть о том, что потерял... <...> Я приеду к ней, а дальше будь что будет. (ENU STORIES | АСТАНА, ЕНУ. ВКонтakte. URL: https://vk.com/enu_stories (дата обращения: 19.07.2022)).

Романтические отношения, конечно же, сопровождаются личностными переживаниями: состоянием неопределенности (*я не знаю, что делать*), внутреннего диссонанса (*хочу быть рядом..., но...*), отрицания (*не хочу как Абай, не хочу жалеть*), выбора (*я приеду к ней, а дальше будь что будет*) и др. В рассматриваемом нарративе отсылка к произведению М. Ауэзова «Путь Абая» — это идентификация с национальной культурой, в которой имя известного казахского писателя занимает особое место.

Национально-культурная специфика — это одна из составляющих характеристик лингвокультурного типажа «студент» с учетом его социокультурного контекста. В рассматриваемых нами нарративах это, несомненно, проявляется в национальных образах, в речевом поведении рассказчика, в выборе тех или иных языковых единиц. И поскольку поведение молодого человека в обществе в огромной степени определяется взаимодействием нарратива и культуры, специфика социокультурной среды казахстанского студента находит свое отражение в порождаемых им текстах. Прежде всего эта специфика обуславливается использованием двух языков — казахского и русского, взаимодействие и взаимовлияние которых обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов. В этом плане Казахстан представляет собой уникальный регион полиэтничного социокультурного многообразия, где взаимодействие языков и культур предстает как сложное переплетение национальных и религиозных традиций, разноструктурных языков и ментальностей.

Молодежь как наиболее активная, подвижная, а поэтому наиболее восприимчивая к переменам часть общества, быстро откликается в своих нарративных построениях на происходящие события, социальные преобразования, на новые тенденции в области политики, культуры, языка. Как результат, анализ собранного авторами статьи [Жаркынбекова, Чернявская 2022: 471] эмпирического материала показал немало контекстов, в которых присутствует смешение казахского и русского языков. Подобные гибридные языковые практики и переключение, а точнее, смешение языкового кода, в названной работе рассматриваются как динамический лингвистический ресурс для коммуникативного взаимодействия и достижения понимания.

Например, один из пользователей социальных сетей, участник группы «Под небом Казахстана», поделился записью об известном боксере Геннадии Головкине, выразив свое восхищение на русском и казахском языках:

Величайший боксер в истории казахского бокса и современности, гордость всего народа и страны!!! Я рад, что живу и застал это время, когда наш соотечественник своими достижениями поднимает престиж страны...!!! Он отмечен богом, свыше 30-ти боев и все с безоговорочной победой, он как ТАНК сметает всех и вся на своем пути!!! Его нельзя сравнивать с Тайсоном или легендарным Али, это наш неповторимый Головкин и ТОЧКА!!! Раха, брат, рад, что ты показываешь простым пацанам из аулов, каких высот можно достигнуть своим честным трудом, без поддержки агашек и татешек, ты доказал, что наш бокс жив!!! **«Менын анам орыс, меным акем карыс, ал мен КАЗАКПЫН!!! ГЕННАДИЙ ГОЛОВКИН», жасасын казагым, жасасын Казахстан!!!»** (Под небом Казахстана. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/skykz> (дата обращения: 07.05.2022)).

На своей стене в социальной сети «ВКонтакте» русскоязычный пользователь выложил следующую историю:

Учусь я в КарГУ на 3 курсе. Снимаю квартиру с другом Арманом. Как-то раз пришел я с университета и сильно проголодался. Решил сделать себе бутерброд. Вытащил из холодильника колбасу, сыр и майонез. Когда я закрывал холодильник, заметил тарелку, на которой было мясо. Арман говорил, что оно называется казы. До этого я никогда его не пробовал. Я взял кусочек и откусил его и тут **басым айналып кетті, осы кезде мен омірдің мәнін түсендім — ол менің өмірімде ең бақытты кезең болды»** (Под небом Казахстана. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/skykz> (дата обращения: 07.05.2022)).

Казы — это ребро с жирным филейным мясом поясничной области туши конины — одно из самых любимых блюд казахов. В текст на русском языке введена казахская речь. Такое вплетение казахских выражений помогает автору текста передать эмоции, которые он испытал, попробовав казы.

В следующем примере использованный рассказчиком глагол *посаламкаемса*, образованный от казахского *салам* (*привет*), употреблен в значении ‘поздравляемса/пообщаемса’:

Дастан, салам. Сессию закончил. Еду домой. Прохожу Балхаш. Скоро буду в Шымкенте. Посаламкаемса, чаю попьём. 87771002615. Андрюха (Ветераны ФБ. URL: <http://cbrclub.ru/index.php?showuser=2123> (дата обращения: 10.11.2022)).

Ключевым словом в нижеприведенном тексте является лексема *махаббат* (в переводе с казахского *любовь*) и ее лексические и словообразовательные варианты (*махаббатизация, махаббатки*):

В Инновационном Евразийском Университете мы разработали проект «**Махаббатизация**», который предоставил одиноким студентам возможность найти свою вторую половинку. На старте проекта мы с первокурсниками, членами студенческого самоуправления, в корпусах университета раздавали **махаббатки**. Каждая **махаббатка** имела свой порядковый номер, который необходимо было зарегистрировать. После регистрации в фойе корпусов мы вывесили список участников, благодаря которому юноши и девушки могли без труда отыскать **махаббатку** с таким же порядковым номером, что и у себя («Махаббатизация» — найди свою любовь! *Yvision*. URL: yvision.kz/post/309057 (дата обращения: 18.03.2022)).

Подобные языковые маркеры, или индексы, важны, поскольку, как отмечают Е. Н. Молодыхенко и В. Е. Чернявская, «именно благодаря актуализации многочисленных индексов в процессе развертывания дискурса происходит так называемая контекстуализация и высказывание/дискурс приобретает свой смысл» [Молодыхенко, Чернявская 2022: 112]. Именно он определяет суть лингвокультурного типажа казахстанского студента.

Все вышеизложенное служит основанием для утверждения о том, что нарратив студента не существует изолированно от социокультурной среды бытования. Нарратив отображает дискурсивную реальность того общества, в котором он формируется и коррелирует с другими дискурсами, развивая и дополняя социальную действительность новыми значениями.

Заключение

Мы рассмотрели образную составляющую социокультурного типажа «казахстанский студент», проявляющуюся в нарративе, с учетом особенностей культурного контекста, в рамках которого происходит социализация. Анализ студенческих нарративов позволил выявить особенности студентов, свойственные современному типу данной категории языковых личностей. Это события, сюжеты, которые получают реализацию благодаря изобретательности студентов, их энтузиазму, сообразительности, романтичности, надежде на перспективное будущее. Вполне ожидаемое ролевое поведение в определенных ситуациях — сессия или первые дни учебы в вузе — вызывают чувства, типичные для каждого студента любого времени. И в то же время для современного поколения студентов заметен прагматичный подход к жизни, который проявляется в большем стремлении к достижению личного успеха, материальному благосостоянию, в усиливающейся ориентации на независимость и личную свободу, социальные контакты, что является отражением современной коммуникации. В поликультурном пространстве Казахстана нарратив приобретает особый смысл, становясь носителем национально-культурной специфики и идентифицируя студента как представителя определенной лингвокультурной общности. Перспективой исследования является адаптация категории нарратива как коммуникативно-познавательной единицы социокультурности языковой личности.

Источники

- Олексюк 2009 — Олексюк А. Четыре рассказа. *Нива*. 2009, 1: 47–60.
- Аубакирова 2019 — Аубакирова Ж. Подающие надежды. В кн.: *Вариации на темы*. Алматы, 2019. С. 90–91. URL: <http://https://pubhtml5.com/gzki/wkeb/> (дата обращения: 18.05.2022).

Литература

- Аксиологическая лингвистика 2005 — *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы*: сб. науч. тр. Карасик В. И. (ред). Волгоград: Парадигма, 2005.
- Алефиренко 2014 — Алефиренко Н. Ф. Нарративно-дискурсивные механизмы речевой образности. В кн.: *Языковая картина мира и когнитивные приоритеты языка*. Корина Н. Б. (ред.). Нитра: Университет им. Константина Философа, 2014. С. 14–45.
- Алещанова 2006 — Алещанова И. В. Нарративность: определение понятия. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2006, 3 (16): 43–47.
- Богин 1984 — Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к диверсификации текстов. Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.
- Деревенская 2005 — Деревенская В. В. Английский колониальный служащий. В сб.: *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы*: сб. науч. тр. Карасик В. И. (ред.). Волгоград: Парадигма, 2005. С. 202–211.
- Дмитриева 2007 — Дмитриева О. А. *Лингвокультурные типажы России и Франции XIX*. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.
- Енина 2016 — Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации. *Политическая лингвистика*. 2016, (6): 159–167.
- Егоршина 2002 — Егоршина Н. В. *Нарративный дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации*. Дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2002.
- Жаркынбекова, Логинова 2021 — Жаркынбекова Ш. К., Логинова М. В. Лингвокультурный типаж «студент»: нарративное измерение. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021, (70): 27–49. <https://doi.org/10.17223/19986645/70/3>
- Жаркынбекова, Чернявская 2022 — Жаркынбекова Ш. К., Чернявская В. Е. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2022, 13 (2): 468–482.
- Жиличева 2013 — Жиличева Г. А. *Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.)*. Новосибирск: Новосибир. гос. пед. ун-т, 2013.
- Карасик 2007 — Карасик В. И. Лингвокультурный типаж. В кн.: *Язык. Текст. Дискурс*. Вып. 5. Ставрополь: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2007. С. 86–89.
- Карасик 2017 — Карасик В. И. Сюжетный мотив бессмертия: нарративное измерение. *Сибирский филологический журнал*. 2017, (4): 149–162.
- Леонтович 2011 — Леонтович О. А. *Методы коммуникативных исследований*. М.: Гнозис, 2011.
- Молодыхенко, Чернявская 2022 — Молодыхенко Е. Н., Чернявская В. Е. Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (1): 103–124. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>
- Обдалова, Левашкина 2019 — Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности. *Язык и культура*. 2019, (48): 332–348.
- Репьевская 2013 — Репьевская М. В. Нарративный анализ как метод исследования языкового сознания. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика*. 2013, 10 (2): 111–112.
- Рикёр 1995 — Рикёр П. Повествовательная идентичность. *Герменевтика. Этика. Политика*: московские лекции и интервью: [пер.], Вдовина И. С. (отв. ред. и послесл.). М.: Камі: Academia, 1995.
- Рикёр 2008 — Рикёр П. *Я-сам как другой* (пер. с франц.). Сер.: Французская философия XX века М.: Изд-во гуманит. лит., 2008.

- Тюпа 2001 — Тюпа В.И. *Нарратология как аналитика повествовательного дискурса* («Архиерей» А. П. Чехова). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.
- Тюпа 2022 — Тюпа В.И. Нарратология и этика. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (1): 29–44. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.102>
- Чернявская 2009 — Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. М.: Либроком, 2009.
- Чернявская 2016 — Чернявская В. Е. Прошлое как текстовая реальность: методологические возможности лингвистического анализа исторического нарратива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016. 3 (41): 76–87. <https://doi.org/10.17223/19986645/41/7>
- Шейгал 1998 — Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив. В кн.: *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты*. Карасик В.И. (ред.). Волгоград: Перемена, 1998. С. 55–68.
- Шейгал 2007 — Шейгал Е.И. Многоликий нарратив. *Политическая лингвистика*. 2007, 2 (22): 86–93.
- Мостицкий — Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь 2005–2012. <https://rus-mostitsky-universal-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 28.06.2022).
- Jahn 2002 — Jahn M. *Narratology: A Guide to the Theory of Narrative*. <http://www.uni-koeln.de/pppn.htm> (accessed: 01.11.2022).
- Riessman 2005 — Riessman C. K. *Narrative Analysis*. In: *Narrative, Memory & Everyday Life*. Huddersfield: University of Huddersfield, 2005. P. 1–7.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2022 г.
Рекомендована в печать 3 февраля 2023 г.

Sholpan K. Zharkynbekova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
2, ul. Satpayeva, Astana, 010008, Kazakhstan
zharkyn.sh.k@gmail.com

Olga A. Anichshenko

Sh. Ualikhanov Kokshetau University,
76, ul. Abay, Kokshetau, 020000, Kazakhstan
olga_alex62@mail.ru

Maria V. Loginova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
2, ul. Satpayeva, Astana, 010008, Kazakhstan
mariatjo@mail.ru

The linguistic and cultural type of the *kazakhstani student* through the prism of narrative*

For citation: Zharkynbekova Sh. K., Anishchenko O. A., Loginova M. V. The linguistic and cultural type of the *kazakhstani student* through the prism of narrative. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (4): 788–802. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.407> (In Russian)

The article presents the analysis of narrative texts, which represent the linguocultural type *kazakhstani student*. The interest to this research stems from the necessity of developing the algorithm for narrative analysis from the linguocultural point of view, as well as the reason-

---

* This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan as part of a scientific project “Mechanisms for the formation of the collective identity of Kazakh youth: sociolinguistic and discursive approaches” (Grant no. AP14869030).

ability of addressing such a social group as the *student* which is so important for researchers in different linguocultural communities. It is proved that through the narrative dimension a rather rich set of figurative characteristics of a student can be revealed, since in the sequence of events a student's verbal and non-verbal behaviour is realised, his/her speech portrait is formed, the environment under the influence of which a student is, the student's appearance is drawn, which becomes recognisable and typical. The authors tried to identify the goals, motives, attitudes, interests and intensities, which, acting as the most significant, are actualized in the minds of students in modern Kazakhstan, through the narrative picture of the student's world. The research corpus was textual fragments from publicist texts of Kazakhstani media, containing events of students' life, as well as essays and texts of students from the Internet. The applied narrative analysis allowed the authors to identify situational motives and attitudes of linguocultural type *student*, implemented in the narrative text, thanks to which some common and distinctive features of the representatives of modern Kazakh youth are highlighted. In the conclusion it is shown that the study of linguistic personality in the narratological aspect opens up new possibilities for modelling generalized personality.

Keywords: narrative, student's linguistic personality, linguocultural type, figurative characteristics.

References

- Аксиологическая лингвистика 2005 — *Axiological linguistics: linguocultural types: a collection of scientific papers*. Karasik V.I. (ed.). Volgograd: Paradigma Publ., 2005. (In Russian)
- Алефиренко 2014 — Alefirenko N. F. Narrative-discursive mechanisms of speech imagery. In: *Iazykovaia kartina mira i kognitivnye priority iazyka*. Korina N. B. (ed.) Nitra: Universitet imeni Konstantina Filosofa Publ., 2014. P. 14–45. (In Russian)
- Алещанова 2006 — Aleshchanova I. V. Narrativity: definition of the concept. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2006, 3 (16): 43–47. (In Russian)
- Богин 1984 — Bogin G. I. The model of linguistic personality in its relation to Diversification of texts. PhD thesis. Leningrad, 1984. (In Russian)
- Деревенская 2005 — Derevenskaya V. V. English colonial employee. In: *Aksiologicheskaiia lingvistika: lingvokulturnye tipazhi*. Karasik V.I. (ed.). Volgograd: Paradigma Publ., 2005: 202–211. (In Russian)
- Дмитриева 2007 — Dmitrieva O. A. *Linguocultural types of Russia and France of the 19th century: monograph*. Volgograd: Izdatel'stvo VGPU "Peremena" Publ., 2007. (In Russian)
- Енина 2016 — Enina L. V. Identity as a discursive concept and mechanisms of discursive identification. *Politicheskaiia lingvistika*. 2016, (6): 159–167. (In Russian)
- Егоршина 2002 — Egorshina N. V. *Narrative Discourse: Semiological and Linguocultural Aspects of Interpretation*. PhD thesis. Tver, 2002. (In Russian)
- Жаркынбекова, Логинова 2021 — Zharkynbekova Sh. K., Loginova M. The linguocultural type "student": the narrative dimension. *Vestnik Tomckogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia*. 2021, (70): 27–49. <https://doi.org/10.17223/19986645/70/3> (In Russian)
- Жаркынбекова, Чернявская 2022 — Zharkynbekova Sh. K., Cherniavskaiia V. E. Kazakh-Russian bilingual practice: code mixing as a resource in communicative interaction. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*. 2022, 13 (2): 468–482. (In Russian)
- Жиличева 2013 — Zhilicheva G. A. *Narrative strategies in the genre structure of the novel (based on Russian prose of the 1920–1950s)*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2013. (In Russian)
- Карасик 2007 — Karasik V. I. Linguistic and cultural type. In: *Iazyk. Tekst. Diskurs*. Stavropol': Izd-vo Piatigor. gos. lingvist. un-ta Publ., 2007. 5: 86–89. (In Russian)
- Карасик 2017 — Karasik V. I. Plot motif of immortality: narrative dimension. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2017, (4): 149–162. (In Russian)
- Леонтович 2011 — Leontovich O. A. *Methods of communication research*. Moscow: Gnosis Publ., 2011. (In Russian)

- Молодыхенко, Чернявская 2022 — Molodychenko E.N., Cherniavskaia V.E. Social representation through language: theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (1): 103–124. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106> (In Russian)
- Мостицкий — Mostitsky I. Universal Supplementary Practical Dictionary 2005–2012. Available at: <https://rus-mostitsky-universal-dict.slovaronline.com/> (accessed: 28.06.2022). (In Russian)
- Обдалова, Левашкина 2019 — Obdalova O. A., Levashkina Z. N. The concept of “narrative” as a cultural phenomenon and object of discursive activity. *Iazyk i kul'tura*. 2019, (48): 332–348. (In Russian)
- Репьевская 2013 — Repievskaja M. V. Narrative Analysis as a Method of Language Consciousness Research. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika*. 2013, 10 (2): 111–112. (In Russian)
- Рикёр 1995 — Ricker P. *Narrative Identity. Hermeneutics. Ethics. Politics: Moscow lectures and interviews*. Vdovina I. S. (ed.). Moscow: Kami: Academia Publ., 1995. (In Russian)
- Рикёр 2008 — Ricker P. I am myself as the other. Transl. from French. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ., 2008. (In Russian)
- Тюпа 2001 — Тюпа V. I. *Narratology as an Analyst of Narrative Discourse* (“Bishop” by A. P. Chekhov). Tver: Tver. gos. un-t Publ., 2001. (In Russian)
- Тюпа 2022 — Тюпа V. I. Narratology and ethics. In.: *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (1): 29–44. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.102> (In Russian)
- Чернявская 2009 — Cherniavskaia V. E. Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursiveness. Moscow: Librokom Publ., 2009. (In Russian)
- Чернявская 2016 — Cherniavskaia V. E. The Past as Textual Reality: Methodological Possibilities of Linguistic Analysis of the Historical Narrative. *Vestnik Tomckogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2016, 3 (41): 76–87. <https://doi.org/10.17223/19986645/41/7> (In Russian)
- Шейгал 1998 — Sheigal E. I. Political scandal as a narrative. In.: *Iazykovaia lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty*. Karasik V. I. (ed.). Volgograd: Peremena Publ., 1998. P. 55–68. (In Russian)
- Шейгал 2007 — Sheigal E. I. Many-sided narrative. *Politicheskaja lingvistika*. 2007, 2 (22): 86–93. (In Russian)
- Jahn 2002 — Jahn M. *Narratology: a Guide to the Theory of Narrative*. <http://www.uni-koeln.de/pppn.htm> (accessed: 01.11.2022).
- Riessman 2005 — Riessman C. K. Narrative Analysis. In: *Narrative, Memory & Everyday Life*. Huddersfield: University of Huddersfield, 2005. P. 1–7.

Received: November 10, 2022

Accepted: February 3, 2023